

Кантемир

В. Г. Белинский. Собрание сочинений в трех томах. Т. II

ОГИЗ, ГИХЛ, М., 1948

Под общей редакцией Ф. М. Головешченко

Редакция С. П. Бычкова

[OCR Бычков М.Н.](#)

Русскую литературу начинают с Ломоносова, - и справедливо. Ломоносов действительно был основателем русской литературы. Как гениальный человек, он дал ей форму и направление, которые она надолго удержала. Каковы были эта форма и это направление - вопрос другой; дело в том, что дать форму и направление целой литературе мог только человек необыкновенный, но, несмотря на общее согласие в том, что русская литература начинается с Ломоносова, все начинают ее историю с Кантемира. Это тоже справедливо. Если Кантемир и Тредьяковский не были основателями русской литературы, их труды некоторым образом были как бы предисловием к ее основанию. Оба они, особенно последний, брались за то, за что прежде всего должно было взяться; но оба они не имели достаточных средств для выполнения предлежавшего им дела. Впрочем, к Кантемиру это относится гораздо меньше, чем к Тредьяковскому. Кантемир не столько начинает собою историю русской *литературы*, сколько заканчивает период русской *письменности*. Кантемир писал так называемыми силлабическими стихами, - размером, который совершенно несвойствен русскому языку; но этот размер существовал на Руси задолго до Кантемира. Он зашел к нам из Польши через Малороссию, в XVI столетии. Этим размером писали и Петр Могила, и Димитрий Ростовский, и Симеон Полоцкий; но их стихи были духовного содержания, не блистали поэзией и отличались однажды навсегда принятой и неподвижной риторической формой; Кантемир же *первый* начал писать стихи, тем же силлабическим размером,³⁸⁸ но содержание, характер и цель его стихов были уже совсем другие, нежели у его предшественников на стихотворческом поприще. Кантемир начал собою историю светской русской литературы. Вот почему все, справедливо считая Ломоносова отцом русской литературы, в то же время не совсем без основания Кантемиром начинают ее историю. Несмотря на страшную устарелость языка, которым писал Кантемир, несмотря на бедность поэтического элемента в его стихах, Кантемир своими сатирами воздвиг себе маленький, скромный, но тем не менее бессмертный памятник в русской литературе. Имя его уже пережило много эфемерных знаменитостей, и классических и романтических, и еще переживет их многие тысячи. Этот человек, по какому-то счастливому инстинкту, первый на Руси свел поэзию с жизнью, - тогда как сам Ломоносов только развел их надолго. Поэзия Кантемира уже по тому одному, что она была сатирической, не могла быть риторической. Не только при Кантемире, но и гораздо спустя после него русская литература могла, если б поняла свое положение, смеяться и осмеивать, а между тем она больше восторгалась и надувалась. Впрочем, действительность-таки взяла свое, - и русская литература как-то сама собою, бессознательно, разделилась на сатирическую и риторическую. Значительная часть сочинений Сумарокова в сатирическом роде, - и, несмотря на тупость и аляповатость сатирической музыки этого неутомимого писателя, стремившегося к всеобъемлемости и ничего не обнявшего, его нападки на подъячих не были бесполезны: если они не исправляли нравов, зато поддерживали в обществе сознание, что порок есть все-таки порок, хотя бы он был и неизбежным злом.³⁸⁹ Следовательно, благодаря, может быть, заслуге одной только литературы, у нас зло не смело называться добром, а лихоимство и казнокрадство не титуловались благонамеренностью, как это всегда водилось и теперь водится, например, в Китае. И могло ли это быть у нас иначе, если сатирическое направление, со времен Кантемира, сделалось живою струею всей русской литературы? Не говоря уже о Фонвизине, которого превосходный талант был по преимуществу сатирический, - сам Державин, который, по духу своего времени, риторическую превыспренность считал заодно с поэзией, - заплатил большую дань сатире. И еще далеко не успел блестящий лирик века Екатерины допеть своих громозвучных од, как явился на Руси национальный баснописец - Крылов. Это сатирическое направление, столь важное и благодетельное, столь живое и действительное для общества, в котором так странно боролась прививная европейская форма с азиатскою сущностью родной старины, - это *сатирическое* направление никогда не прекращалось в русской литературе, но только переродилось в *юмористическое*, как более глубокое в технологическом отношении и более родственное художественному характеру новейшей русской поэзии.

Говоря о Кантемире, нет нужды распространяться в биографических подробностях; но не мешает